

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300008879-6

«Перезагрузка» российско-американских отношений: причины краха и выводы на будущее

А.В. Мосесов

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6829-8136>

e-mail: avmosesov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 18.02.2020.

Резюме: На протяжении пяти лет США и Россия осуществляли взаимодействие в рамках «перезагрузки». В это время две крупнейшие ядерные державы сумели вместе прийти к ряду конструктивных соглашений и решений, выгодных как обеим сторонам (например, создание двусторонней президентской комиссии или договорённость по северному транспортному коридору для грузов НАТО в Афганистан), так и всему миру (подписание Договора СНВ-3). При этом термин «перезагрузка» был не только неверно переведён на русский язык, но и неправильно подобран на языке английском. А сама «перезагрузка» в том виде, в котором она была запущена, была обречена на провал. Принципы, на которых США строили и строят взаимодействие с другими государствами, в том числе с Россией, остаются неизменными: в списке принципов Вашингтона отсутствуют равноправие и невмешательство во внутренние дела других стран. К тому же, «перезагрузка» не могла отменить факт наличия диаметрально противоположных интересов Москвы и Вашингтона по ряду вопросов. Завершение «перезагрузки» было лишь вопросом времени и даже пять лет представляются значительным сроком. При этом к 2020 г. основные плоды «перезагрузки» либо стали историей, либо находятся под угрозой исчезновения.

Ключевые слова: Россия, США, «перезагрузка», игра с ненулевой суммой, «избирательное сотрудничество», холодная война, двухканальное вовлечение

Для цитирования: Мосесов А.В. «Перезагрузка» российско-американских отношений: причины краха и выводы на будущее. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50(4):58-71. DOI: 10.31857/S268667300008879-6

Reset in Russia-United States Relations: Causes of Failure and Conclusions for Future

Alexander V. Mosesov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6829-8136>

e-mail: avmosesov@gmail.com

Received 18.02.2020

Abstract: For five years, the United States and Russia have been interacting within the framework of the “reset”. At that time, two largest nuclear powers managed to come together to a number of constructive agreements and decisions that benefited both parties (for example,

the creation of a bilateral presidential commission or the agreement on the northern transport corridor for NATO cargos to Afghanistan) and the whole world (the START-III). At the same time, the term "reset" was not only incorrectly translated into Russian, but also incorrectly selected in English. And the "reset" itself, in the form in which it was launched, was doomed to fail. The principles on which the United States has built and is building interaction with other states, including Russia, remain unchanged: equality and non-interference in the internal affairs of other countries are not in the list of Washington's principles. In addition the "reset" could not cancel the fact of the presence of diametrically opposite interests of Moscow and Washington on a number of issues. The end of the "reset" was only a matter of time, and even five years seems to be a significant span. Moreover, by the year 2020, the main fruits of the "reset" either have become history, or are at risk.

Keywords: Russia, USA, reset, non-zero sum game, selective engagement, Cold War, dual-track engagement

For citation: Mosesov A.V. Reset in Russia-United States Relations: Causes of Failure and Conclusions for Future. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2020;50(4):58-71. DOI: 10.31857/S268667300008879-6

ВВЕДЕНИЕ

К началу третьего десятилетия XXI века отношения между Россией и Соединёнными Штатами опустились до самого низкого уровня со времён холодной войны. Применение исследователями таких определений, как «долгосрочное стратегическое соперничество», «гибридная война» и «открытая конфронтация», стало нормой. При этом в потоке сравнений градуса противостояния двух мировых держав в 1960–1970-е и в 2020-е годы на задний план академических дискуссий вышел феномен «перезагрузки» – относительно непродолжительного по меркам мировой истории периода, вселявшего надежду на построение конструктивных и взаимовыгодных отношений между РФ и США. «Перезагрузка» была изначально обречена на неудачу по ряду причин, которые будут подробно рассмотрены в данной статье, однако всё же являлась попыткой Москвы и Вашингтона пойти навстречу друг другу увеличить долю сотрудничества и, соответственно, уменьшить долю соперничества в двусторонних отношениях. Именно поэтому уроки «перезагрузки» могут оказаться особенно актуальными в сложившихся условиях.

В ИНТЕРЕСАХ США

Ретроспективный анализ предпосылок возникновения феномена «перезагрузки» позволяет спустя более десяти лет с момента официального запуска этой российско-американской (а точнее, американо-российской) инициативы, с большой долей уверенности констатировать, что Вашингтон нуждался в ней гораздо больше чем Москва.

Необходимо подчеркнуть, что вне зависимости от политических взглядов американских администраций и несмотря на периодические унилатералистские перегибы США были и остаются державой, в высокой степени опирающейся на поддержку и одобрение союзников при проецировании собственной «мягкой» и «жёсткой» силы в различных регионах мира. Однако упомянутые выше перегибы наносят существенный урон международному имиджу Вашингтона. Яркий пример – восемь лет односторонней политики администрации Дж. Буша-младшего. За это время, по данным опросов, которые проводил Исследовательский центр Пью (*Pew Research Center*), уровень одобрения США среди стран – союзниц по НАТО (таких как Великобритания, Германия, Турция, Франция) значительно сократился [1]. Перед новой неолиберальной администрацией Б. Обамы стояла непростая задача – восстановить утраченное к США доверие.

Эта задача идеально вписывалась в общее видение неолибералами роли партнёрских и союзнических отношений в достижении долгосрочных внешнеполитических и военно-политических целей Вашингтона. По мнению ряда политиков и исследователей, среди которых были как бывший госсекретарь и советник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер, так и занимавший с 2009 по 2013 г. пост главы Управления по делам Европы и Евразии Госдепартамента Ф. Гордон, российско-американская конфронтация противоречила интересам Вашингтона [2; Самуйлов С.М., 2010]. И если внешнеполитические позиции США были ослаблены в результате череды неоднозначных действий американской дипломатии и военной машины при Дж. Буше-младшем, то экономические позиции были подорваны мировым кризисом 2008 г. когда ВВП США сократился на 0,3%, а в 2009 г. – ещё на 2,8%. Уровень безработицы в стране вырос вдвое и к октябрю 2009 г. достиг 10% [3]. Тем временем разрыв между экономикой России и США сокращался, росла российская внешнеполитическая и военная мощь. Как отмечал в 2009 г. российский исследователь Д. Тренин, трансформировавшаяся Россия могла стать «желаемым и незаменимым» партнёром, в том числе и для США [Trenin, D., 2009]. В то же время Соединённые Штаты продолжали терять миллиарды долларов и сотни человеческих жизней в Ираке и Афганистане.

Несмотря на то что усиление позиций Москвы традиционно становилось предметом для беспокойства Вашингтона, значительная часть американского истеблишмента и академического сообщества полагала, что президент Д.А. Медведев (2008–2012 гг.) станет прозападным политиком, готовым идти на партнёрство с Западом (а учитывая, что Вашингтон считает себя в абсолютном большинстве старшим партнёром, и на определённые уступки). Примечательно, что даже такой ярый критик Москвы, как бывший посол США в РФ М. Макфол отмечал, что президент Медведев не рассматривал «соревнование с Соединёнными Штатами как конфликт с нулевой суммой» [McFaul M., Sestanovich S., Mearsheimer J., 2014].

Таким образом, к началу «перезагрузки» в 2009 г. сложилось несколько факторов: 1) США оказались ослаблены вследствие экономического кризиса и восьми лет агрессивной односторонней политики, на фоне чего разрыв между двумя ведущими ядерными державами сократился; 2) американское общество, равно как и экономика страны, стали всё больше ощущать необходимость в сворачивании военного присутствия в Ираке и Афганистане, а также в помощи союзников и международных партнёров; 3) новое правительство США во главе с демократом Б. Обамой делало ставку на мультилатерализм, а улучшение отношений с Россией рассматривалось как соответствующее интересам Вашингтона; 4) Белый дом посчитал, что Д.А. Медведев, призывавший Запад «не возбуждать фантомы Советского Союза» и заявивший, что «Россия исторически является частью европейской цивилизации», мог поспособствовать успешному продвижению и защите американских интересов в ряде сфер [4].

НЕВЕРНЫЙ ТЕРМИН

Когда дискуссии в политических и академических кругах, а также в средствах массовой информации затрагивают феномен «перезагрузки», нередко упоминается ошибка американской дипломатической машины, допущенная при переводе на русский язык слова *reset*: госсекретарь США Х. Клинтон вручила министру иностранных дел РФ С.В. Лаврову символическую кнопку с надписью «перезагрузка». Некоторые исследователи позволяли себе ироничные замечания, называя казус, произошедший 6 марта 2009 г. в женевском отеле «Интерконтинентал», «оговоркой по Фрейду» [И. Саат, 2009]. Внимание наблюдателей в то время было сосредоточено именно на ошибке перевода.

Однако в действительности, как представляется, куда более важной ошибкой оказался неверный подбор термина именно на английском, а не на русском языке. Более того, эта ошибка на русском языке вовсе не прослеживается. Дело в том, что под определение перезагрузки подпадают сразу два английских слова *reset* и *reboot*. Первое определение означает сброс настроек прибора или вычислительной машины на первоначальные, заводские. Второе определение в его прямом значении – лишь выключение и включение устройства, очищающее оперативную память.

Если применять эти два разных термина технического характера к российско-американским отношениям к тому, что представляла из себя запущенная в 2009 г. «перезагрузка», гораздо более уместным кажется определение *reboot*, так как никакого обнуления настроек на заводские не произошло. Под заводскими настройками можно было бы рассматривать ключевые доктринальные документы двух стран. Однако кардинальных изменений с американской стороны не наблюдалось, а наблюдалась лишь попытка облагораживания идеи глобального лидерства Соединённых Штатов путём использования не только «жёсткой», но и «умной» силы. В 2009 г. Б. Обама в ходе своего первого обращения к Конгрессу в

качестве президента заявил, что США в состоянии «изменить мир» и должны, помимо работы над укреплением старых межгосударственных связей и налаживания новых, использовать «все элементы национальной силы» [5]. В Стратегии национальной безопасности 2010 г. – первом подобном документе, изданном во время президентства Б. Обамы, – подчёркивалась необходимость обновления американского лидерства и поддержания военного превосходства над любой страной мира [6]. Таким образом, США не сумели и, что важнее, не пожелали отойти от восприятия мирового порядка как многополярного, что шло вразрез с внешнеполитическими установками России и видением Москвы, самым ярким обозначением которого стало выступление президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года.

Полноценного обнуления, то есть *reset*, не произошло. И даже правильный перевод на русский язык – «перезагрузка» – был прохладно воспринят дипломатами. Как заявил в 2012 г. заместитель иностранных дел РФ С.А. Рябков, «как термин, это не наш слог, не наш язык, не наше слово» [7].

НАСЛЕДИЕ ПЕРЕЗАГРУЗКИ

Примечательно, что Мюнхенская конференция по безопасности 2009 г. в рамках данной статьи должна быть упомянута ещё раз. Тогда с трибуны выступал уже вице-президент США, а ныне претендент в кандидаты на пост президента от Демократической партии Дж. Байден. Он заявил, что «наступило время нажать кнопку перезагрузки и заново обратиться к множеству сфер, в которых мы можем и должны работать вместе с Россией» [8]. Через месяц состоялась упомянутая выше встреча глав дипломатических ведомств США и РФ, а также торжественная передача кнопки «перезагрузки», а ещё через месяц – встреча на уровне глав государств.

На той встрече президенты Д.А. Медведев и Б. Обама подписали заявление, которое зафиксировало договорённость о подготовке к июлю 2009 г. соглашения СНВ-3, вокруг скорой экспирации которого в 2020 г. ведутся оживлённые дискуссии как в РФ, так и в США. Это достижение «перезагрузки» действительно можно назвать основным (такое мнение высказал глава МИД РФ С.В. Лавров), и, что важно, единственным наряду с завершением процесса вступления России в ВТО, которое не успело кануть в Лету за последнюю декаду на фоне стремительной деградации российско-американских отношений [9]. Соглашение СНВ-3 предписывало сокращение обеими сторонами своих развёрнутых носителей до 700 единиц, а неразвёрнутых – до 800, а ядерных боезарядов – до 1550. Ратификационными грамотами Х. Клинтон и С.В. Лавров обменялись в феврале 2011 г., а срок договора составляет 10 лет с возможностью продления ещё на пять лет. На сегодняшний день, судя по заявлениям, исходящим из Вашингтона и Москвы, перспективы продления договора остаются туманными. В особенности на фоне недавней отмены Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

(ДРСМД) и сообщений о возможном выходе США из Договора по открытому небу (ДОН). А рекордное увеличение американского военного бюджета при Д. Трампе и новый виток гиперзвуковой гонки вооружений придают особую актуальность заявлению В.В. Путина о СНВ-3, сделанному на большой пресс-конференции в декабре 2019 г. «Пока на все наши предложения нет никакого ответа. И если не будет СНВ-3 – не будет ничего, что сдерживает гонку вооружений», – сказал президент России [10].

Ещё один важный результат перезагрузки – отказ администрации Б. Обамы от планов построения третьего позиционного района противоракетной обороны в Европе. Этот шаг занимавший пост советника президента Д. Трампа по национальной безопасности неоконсерватор Дж. Болтон в 2009 г. назвал «уступкой русским», взамен которой Вашингтон «не получает абсолютно ничего». Так как углубление в подробности предложенного Б. Обамой Европейского поэтапного адаптивного подхода к ПРО – ЕРАА, или ЕПАП (*European Phased Adaptive Approach*) не представляется целесообразным в рамках отдельной статьи, необходимо лишь отметить, что первые два этапа ЕПАП (завершившиеся в 2011 и 2015 гг. соответственно) представляли для России угрозу гораздо меньшую, чем планы администрации Дж. Буша-младшего по размещению ракет-перехватчиков шахтного базирования «Джи-би-ай» (*GBI*), предназначенных для перехвата МБР. Впрочем, провал попыток убедить Кремль в том, что ЕПАП не представляет угрозу потенциалу ракетных войск стратегического назначения (РВСН) России и, как следствие, ядерному паритету двух держав, привели к тому, что первоначальный ответный шаг Д.А. Медведева 2009 г. – заявление о неразмещении ракет «Искандер» в Калининградской области – был свёрнут. Завершая краткий экскурс по теме ПРО, необходимо выделить несколько ключевых моментов: 1) США изначально не скрывали, что были не готовы налаживать полноценное взаимодействие с Россией по ПРО и строить инклюзивную модель безопасности в Европе; 2) Россия, несмотря на заверения США, не могла спокойно наблюдать за процессом укрепления американских позиций ПРО в непосредственной близости от своих границ; 3) ЕПАП на фоне бурной критики со стороны республиканцев в Конгрессе представлялся администрацией Б. Обамы не как решение, продиктованное исключительно желанием угодить Москве [Mankoff J., 2012]. Как заявил американский лидер в сентябре 2009 г., «если побочным продуктом этого (ЕПАП. – А.М.) является то, что русские чувствуют себя немного менее параноидально и теперь готовы более эффективно работать с нами, чтобы справиться с такими угрозами, как баллистические ракеты Ирана или ядерное развитие в Иране, то это бонус» [11]. По состоянию на 2020 г. угроза российским стратегическим ядерным силам, исходящая от объектов, размещённых в Европе в рамках ЕПАП, отошла на второй план в связи с односторонним выходом США из ДРСМД.

Российско-американская двусторонняя президентская комиссия (Комиссия Медведева – Обамы) стала очередным достижением эпохи «перезагрузки», по

своему охвату и масштабу превзошедшую комиссию Черномырдина – Гора 1993 г. Тринадцать рабочих групп – от группы по контролю над вооружениями и международной безопасности до группы по противодействию незаконному обороту наркотиков и даже по противодействию военно-техническому сотрудничеству и гражданскому обществу – действовали в рамках принципов, обозначенных в специальном документе, согласованном в ходе визита Х. Клинтон в Москву в октябре 2009 года.

Примечательно, что среди ряда важных принципов, например, «сотрудничество, открытость и предсказуемость», равноправие упомянуто не было [12]. Это чётко прослеживалось в действиях, активно предпринимаемых в ту пору американской стороной по линии так называемого «двухканального вовлечения» (*dual track engagement*), де-факто являвшегося ничем иным как завуалированным вмешательством во внутреннюю политику суверенного государства – России. Москва проявляла недовольство и предпринимала конкретные действия, такие как закрытие в 2012 г. представительства АМР – Агентства США по международному развитию (*USAID*). Комментарий пресс-секретаря МИД РФ А.К. Лукашевича был предельно краток и раскрывал конкретные причины этого шага: «Такое решение вызвано, в первую очередь, тем, что характер работы представителей Агентства в нашей стране далеко не всегда отвечал заявленным целям содействия развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества. Речь идёт о попытках влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня, и институты гражданского общества. Серьёзные вопросы вызвала активность АМР в российских регионах, особенно на Северном Кавказе, о чём мы неоднократно предупреждали наших американских коллег» [13]. Нельзя отрицать, что в долгосрочной перспективе работа Комиссии Медведева – Обамы могла бы оказать позитивное воздействие как на характер двусторонних отношений, так и на восприятие российскими гражданами Вашингтона и наоборот – американцами России. Как отмечал американский исследователь М. Рожански, президентская комиссия оказалась «наиболее продуманным, масштабным и активно действующим институтом из тех, что были созданы за всю историю двусторонних отношений США с Советским Союзом и Россией» [Рожански М., 2010]. Однако США приостановили своё участие в работе комиссии в 2014 г. на фоне украинских событий, и о какой-либо перспективе оживления подобного формата взаимодействия в нынешних условиях говорить не приходится.

На значительную уступку США в рамках «перезагрузки» пошла Россия – предоставление НАТО транзитного пункта в Ульяновске для транспортировки грузов невоенного назначения в Афганистан. В декабре 2012 г. в рамках так называемой северной транспортной сети был осуществлён первый тестовый транзит. Впрочем, воздушный транзит был запрещён постановлением правительства РФ в 2015 г. Москва и Вашингтон в ходе реализации этой договорённости столкнулись с двумя серьёзными проблемами. Во-первых, часть населения

России под воздействием некоторых СМИ и акций ряда политических партий (в первую очередь КПРФ) восприняла транзитный пункт в Ульяновске как военную базу НАТО. Убедить страну в обратном пришлось и В.В. Путину. «Ничего там необычного, не соответствующего нашим интересам там не происходит. Наоборот, всё, что делается в этой сфере, соответствует национальным интересам России и нашего народа», – заявил он в ходе выступления в Государственной думе в апреле 2012 г. [14]. Во-вторых, северная транспортная сеть оказалась экономически невыгодной для американской стороны, и она воспринималась исключительно как запасной путь. К тому же, сильно зависеть от России в этом вопросе США не хотели. Что касается действий США и их союзников в Афганистане, для поддержания которых и задумывалась северная транспортная сеть, Международные силы содействия безопасности (*International Security Assistance Force – ISAF*) были свернуты к концу 2014 года.

Наконец, ещё один результат «перезагрузки» – завершение многолетней эпопеи вокруг вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Россия вступила в ВТО в 2012 г., а официальную заявку на членство подала ещё в 1993 г., в её предшественницу – Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Посол США в РФ Дж. Байерли по завершении процесса заявил, что вступление РФ в ВТО станет фундаментом для укрепления двусторонних отношений [15]. Впрочем, как показало развитие событий, гипотеза американского дипломата не сбылась.

КРАХ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Важно, что даже после вступления России в ВТО полноценная торговля с Соединёнными Штатами по правилам всемирной организации осуществляться не могла из-за поправки Джексон – Вэника, введённой ещё в разгар холодной войны – в 1974 г. Администрация Б. Обамы, с одной стороны, проявляла политическую волю и заявляла, что поправка будет отменена, но с другой стороны, одновременно с её отменой США приняли печально известный «закон Магнитского», на который Россия ответила в том же 2012 г. принятием так называемого «закона Димы Яковлева». Подобный «обмен» карательными по своей сути законами не имел прецедента в истории современных российско-американских отношений, что стало сильным ударом по «перезагрузке» и её духу. Однако этот удар был не единственным: повредили отношениям и действия американских неправительственных организаций, на фоне которых Москва была вынуждена принять федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», предусматривающий обязательную регистрацию в Минюсте в качестве иностранных агентов РФ НКО, получающие средства из-за рубежа, и предоставление Россией убежища разоблачителю Э. Сноудену, бывшему сотруднику Цен-

трального разведывательного управления (ЦРУ) и Агентства национальной безопасности (АНБ) США. Свою негативную роль сыграла и явная, не завуалированная поддержка американской стороной массовых протестов в Москве, начавшихся после выборов в Государственную думу VI созыва в декабре 2011 г. «Я посмотрел на первую реакцию наших американских партнёров. Первое, что сделала госсекретарь, сказала, что они нечестные и несправедливые, хотя ещё не получила даже материалов наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ... Она задала тон некоторым нашим деятелям внутри страны, дала сигнал. Они этот сигнал услышали и при поддержке Госдепа США начали активную работу», – заявил 8 декабря 2011 г. в то время премьер-министр В.В. Путин [16].

Не сошлись Москва и Вашингтон в части проведения политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке. События «арабской весны» были восприняты в США и России по-разному. И в ряде случаев страны стали оказывать поддержку противоборствующим силам, как во времена холодной войны. Во-первых, необходимо упомянуть гражданскую войну в Ливии и резолюцию ООН 1973, которая была принята благодаря тому, что Россия не стала применять право вето (к чему изначально склонялся МИД РФ) [17]. Занимавший в ту пору должность премьер-министра России В.В. Путин сравнил её принятие со «средневековым призывом к крестовому походу», а президент Д.А. Медведев заявил, что от применения вето было решено отказаться, так как Москва не считала резолюцию неправильной по своей сути [18]. При этом президент добавил, что «принятие любых резолюций СБ ООН должно быть направлено на укрепление мира, прекращение гражданской междоусобицы и недопущение эскалации конфликта, недопущение гибели граждан» [19]. А в эту установку проведение странами НАТО семимесячной военной операции явно не укладывалось. В действительности США и страны-союзницы воспользовались нейтральной позицией Москвы для того, чтобы осуществить в Ливии смену режима. Лидер Джамахирии Муаммар Каддафи был свергнут, но спустя девять лет после его гибели страна так и не смогла вернуться к мирной жизни.

Ливия при Муаммаре Каддафи рассматривалась Москвой в качестве партнёра, но не союзника (при этом необходимо иметь в виду, что с 2007 по 2011 г. больше половины ливийского оружейного импорта приходилось на Россию). Однако отношения Москвы и Дамаска с учётом того, что единственная российская военная база в Средиземном море находится именно на территории Сирии, имели и имеют особый характер. Начало гражданской войны и попытки США и союзников повторить в Сирийской Арабской Республике ливийский сценарий вполне оправданно вызвал в Москве крайнее возмущение. Американские дипломаты, в свою очередь, критиковали Россию за её применение права вето по антисирийским резолюциям. Более того, США позволяли себе и завуалированные угрозы. В качестве примера можно привести заявление тогдашнего постоянного представителя США при ООН Кондолизы Райс, сделанное после того,

как Россия применила право вето 4 февраля 2012 г. по проекту резолюции S/2012/77. Райс заявила, что решение Москвы «вызывает отвращение» у Вашингтона и правительство РФ должно «развернуть свой курс» и «услышать голос сирийского народа... для своего же блага» [20]. Осознав, что свержение правительства Башара Асада путём принятия соответствующей резолюции в Совете Безопасности ООН невозможно из-за позиции России, а убедить её воздержаться от применения вето, как в случае с Ливией, не получится, США активно разыгрывали «химический» сценарий. Однако при посредничестве России удалось предотвратить возможное применение военной силы против правительственных сил Асада со стороны США – 9 сентября 2013 г. Башар Асад согласился на передачу и последующее уничтожение всех запасов сирийского химического оружия. В результате спустя почти семь лет Б. Асад с помощью России смог не только нанести поражение террористам ИГИЛ, но и отбить у оппозиции ключевые регионы и города страны. Гражданская война в Сирии продолжается, однако уже не по американскому сценарию.

Что касается событий на Украине, они выходят за рамки эпохи «перезагрузки». Как заявил в марте 2014 г. госсекретарь США Дж. Керри в интервью телеканалу Эн-би-си (NBC), отношения с Россией «вступили в другую фазу» [21]. Однако США проводили на Украине политику, угрожающую национальной безопасности РФ, ещё во времена «перезагрузки». Как отмечал в своей книге «Большая шахматная доска» (*The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*) Зб. Бжезинский, Украина – единственное государство, контроль над которым позволит России кардинальным образом укрепить свою геополитическую мощь и влияние на Евразию. Чтобы не допустить подобного сценария, Соединённые Штаты оказывали существенную поддержку антироссийски настроенным правозащитным и некоммерческим организациям на Украине. Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии В. Нуланд признала в декабре 2013 г., что на достижение целей, «которые обеспечат «защищённую, процветающую и демократическую Украину», с момента распада СССР Вашингтон выделил Киеву более 5 млрд долл. [22]. А о революционных событиях в Киеве наиболее прямо высказался глава аналитического агентства Стратфор (*Stratfor*) Дж. Фридман, назвав евромайдан самым неприкрытым государственным переворотом в истории. Последовавшие за евромайданом события и диаметрально противоположная их трактовка российской и американской сторонами не только похоронили «перезагрузку», но и погрузили обе страны в стадию длительной конфронтации.

УРОКИ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Краткий экскурс в эпоху «перезагрузки» из 2020 г. позволяет сделать ряд выводов. *Во-первых*, как представляется, Москве, очевидно, необходимо всегда учитывать, что любое предложение, подобное предложению о «перезагрузке», ис-

ходящее от американской стороны, не предусматривает даже попытки Соединённых Штатов вести с Россией диалог, основанный на принципах равноправия и невмешательства во внутреннюю политику. Подтверждений тому достаточно: от действий американских НКО в России и критики внутренней политики России с показательными санкциями до отказа от встречных предложений Москвы по ПРО в Европе.

Во-вторых, никакая попытка наладить взаимоотношения США и России не сможет заставить оба государства отказаться от своих национальных интересов, которые в целом ряде сфер и регионов мира противоречат друг другу. События «арабской весны» и революция на Украине обнажили эти противоречия и в условиях динамичного современного мира буквально принудили Москву и Вашингтон предпринимать действия, запускающие «эффект домино». Это означает, что при любом положении дел на международной арене период условной «перезагрузки» отношений США и РФ будет длиться недолго.

В-третьих, «перезагрузка» оказалась абсолютно американским проектом во всех смыслах этого определения. «Перезагрузка» – это американская инициатива, американское название (как было отмечено выше, неверно применённое) и преследование американских интересов в гораздо большей степени, чем российских. Как представляется, России стоит воспринимать подобные предложения более настороженно: одна из уступок Москвы в рамках «перезагрузки» превратила стабильное нефтедобывающее государство – Ливию – в арену противостояния различных группировок, в том числе террористических.

В-четвёртых, по состоянию на начало 2020 г. из ключевых достижений «перезагрузки» лишь два можно назвать сохранившимися, и то условно. Будущее вступившего в силу в 2011 г. СНВ-3, являющегося одной из основ стратегического баланса, находится под угрозой. Обнадёживает лишь тот факт, что закрытые переговоры между Москвой и Вашингтоном по этому договору ведутся. Что касается завершения процесса вступления России в ВТО, то это событие могло бы произойти позднее даже без «перезагрузки», а санкционная политика США и союзников в отношении России значительно сокращает позитивный эффект от членства в этой всемирной организации.

Наконец, *в-пятых*, любые дискуссии по поводу гипотетического возникновения условий, благоприятствующих «перезагрузке 2.0», представляются абсурдными, хотя ещё в 2014 г. С.В. Лавров и признавал в интервью российскому СМИ, что Москва и Вашингтон, возможно, нуждаются в повторной «перезагрузке» – «2.0» или «№2» [23].

ИСТОЧНИКИ

1. Global Public Opinion in the Bush Years (2001-2008). 2008. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2008/12/18/global-public-opinion-in-the-bush-years-2001-2008/> (accessed 10.02.2020)

2. Kissinger, H. Finding Common Ground with Russia. 08.07.2008. The Washington Post. Available at: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/07/07/AR2008070702218.html> (accessed 11.02.2020).
3. The Recession of 2007–2009. U.S. Bureau of Labor Statistics. 2012. Available at: https://www.bls.gov/spotlight/2012/recession/pdf/recession_bls_spotlight.pdf (accessed 11.02.2020).
4. Выступление на Конференции по вопросам мировой политики. Президент России. 08.10.2008. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1659#sel=6:40:1pa,6:39:VyC> (accessed 11.02.2020).
5. Remarks of President Barack Obama - Address to Joint Session of Congress. The White House. 24.02.2009. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-address-joint-session-congress> (accessed 11.02.2020).
6. National Security Strategy 2010. Available at: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (accessed 12.02.2020).
7. Российско-американские отношения на новом этапе. *Эхо Москвы*. 26.01.2012. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/851949-echo/> (accessed 12.02.2020).
8. Remarks by Vice President Biden at 45th Munich Conference on Security Policy. The White House. 07.02.2009. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-vice-president-biden-45th-munich-conference-security-policy> (accessed 12.02.2020).
9. Лавров: Клинтон искренне предлагала «перезагрузку» российско-американских отношений. *ТАСС*. 05.09.2018. Available at: <https://tass.ru/politika/5523556> (accessed 12.02.2020).
10. Путин сообщил, что Россия в любой момент готова к продлению СНВ-III. *ТАСС*. 19.12.2019. Available at: <https://tass.ru/politika/7379921> (accessed 12.02.2020).
11. Obama: Moscow Move 'Bonus' of Missile Plan. 20.09.2009. *CBS News*. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/obama-moscow-move-bonus-of-missile-plan/> (accessed 13.02.2020).
12. О параметрах работы Российско-Американской Президентской комиссии. 15.10.09. МИД РФ. Available at: https://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/277474 (accessed 13.02.2020).
13. МИД РФ обвинил USAID в попытках повлиять на политические процессы. *РИА Новости*. 19.09.2012. Available at: <https://ria.ru/20120919/754020566.html> (accessed 13.02.2020).
14. В Ульяновске речь идёт не о базе НАТО, а о «площадке подскока» для воздушного транзита. *ТАСС*. 11.04.2012. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/543073> (accessed 13.02.2020).

15. Джон Байерли: ВТО как последний аккорд. *Ведомости*. 14.11.2011. Available at: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/11/14/dzhon_bajerli_vto_kak_poslednij_akkord (accessed 14.02.2020).
16. Путин обвиняет США в провоцировании протестов. *BBC News. Русская Служба*. 08.12.2011. Available at: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111208_putin_opposition_protests (accessed 14.02.2020).
17. Russia's response to the Libyan crisis: a paradigm shift? *Russia Beyond*. 25.03.2011. Available at: https://www.rbth.com/articles/2011/03/25/russias_response_to_the_libyan_crisis_a_foreign_policy_paradigm_shift_12617.html (accessed 15.02.2020).
18. Официальная позиция РФ по Ливии высказана Медведевым, заявил Песков. *РИА Новости*. 22.03.2011. Available at: <https://ria.ru/20110322/356727026.html> (accessed 15.02.2020).
19. Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии. 21.03.2011. Президент России. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/10701> (accessed 16.02.2020).
20. UN SCOR, 67th Session, 6711th mtg, UN Doc S/PV.6711. 04.02.2012
21. Meet the Press Transcript: March 2, 2014. 02.04.2014. *NBC News*. Available at: <https://www.nbcnews.com/meet-the-press/meet-press-transcript-march-2-2014-n42471> (accessed 17.02.2020).
22. McAdams, D. Victoria Nuland's 'Ukraine-gate' Deceptions. 09.02.2014. Ron Paul Institute for Peace and Prosperity. Available at: <http://www.ronpaulinstitute.org/archives/featured-articles/2014/february/09/victoria-nulands-ukraine-gate-deceptions/> (accessed 17.02.2020).
23. Отношения РФ и США требуют второй "перезагрузки", считает Лавров. *РИА Новости*. 28.09.2014. Available at: <https://ria.ru/20140928/1025938852.html> (accessed 17.02.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Й. Саат. Перегрузка или всё-таки перезагрузка: «Оговорка по Фрейду» или новое начало отношений для России и НАТО? *ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза*: 2009. Т.5. № 3. С. 76–86.

Рожански М. Незаменимые институты: Комиссия Обамы – Медведева и пятьдесят лет американо-российского диалога (пер. с англ. М. Коробочкина) ; [Московский центр Карнеги ; Фонд Карнеги за международный мир]. М.: Пресс Клуб Сервис. 2010. 84 с.

Самуйлов С.М. Россия и администрация Барака Обамы. *Свободная мысль*. 2010. № 11, с. 71–86.

REFERENCES

Mankoff J., 2012. The politics of U.S. missile defence cooperation with Europe and Russia. *International Affairs*. Vol. 88, No. 2 (March), p. 329-347.

McFaul M., Sestanovich S., Mearsheimer J., 2014. Faulty Powers. Who Started the Ukraine Crisis? *Foreign Affairs*. November/December. Vol. 93, No. 6, pp. 167-178

Trenin D., 2009. Russia Reborn: Reimagining Moscow's Foreign Policy. *Foreign Affairs*. Vol. 88, No. 6 (November/December), p. 64-78.

Yerun S., 2009. Perezgruzka ili vse-taki perezagruzka: «Ogovorka po Freidu» ili novoe nachalo otnoshenii dlia Rossii i NATO? *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*; 5(3).

Rozhanski M., 2010. Nezamenimye instituty: Komissiiia Obamy-Medvedeva i pi-at' desiat let amerikano-rossiiskogo dialoga (Translation from English M.Korobochkina).

Samuilov S.M., 2010. Rossiia i administratsiia Baraka Obamy. *Svobodnaia mysl*. (in Russ). № 11. S. 71-86.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

<p>МОСЕЦОВ Александр Владимирович, соискатель учёной степени канд. наук (полит.) Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3</p>	<p>Alexander V. MOSESOV, candidate of the academic degree Cand. Sciences' (political) Institute for U.S. and Canadian Studies (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121969, Russian Federation</p>
--	--